Линь Юй наконец-то пришел в себя. Он отбросил бокал с вином в сторону и собрался пойти к Юнь Цин, чтобы свести с ней счеты.

Вино придавало смелости. Он дулся целый день и, наконец, нашел подходящую цель!

Хо Чуань поднял руку, чтобы остановить его.

— Брат!

Линь Юй не был убежден.

— Почему ты всегда защищаешь Юнь Цин!

Брови Хо Чуаня незаметно нахмурились. Он сказал глубоким голосом:

— Я не защищаю Юнь Цин.

При этом он указал на людей рядом с Юнь Цин.

— Старшая дочь семьи Гу, старшая дочь семьи Ай и два брата семьи Е. Можешь ли ты позволить себе обидеть их?

Линь Юй был ошеломлен. Он моргнул и посмотрел еще раз. Юнь Цин окружала группа молодых леди и молодых мужчин из высших кругов.

— Как это возможно... — воскликнул Линь Юй, — Зачем Юнь Цин проводить время с ними! Проклятье, это, должно быть, два брата из семьи Е, которым приглянулась Юнь Цин! Мало того, что Юнь Чжэ, так они еще и подкатывают друг к другу. У них просто ужасные стандарты!

Линь Юй выругался, не сдержавшись. Из-за тусклого освещения и алкоголя он не замечал все более уродливого выражения лица Хо Чуаня.

Хо Чуань смотрел на Е Чжи и Е Сина своими глубокими глазами. Эти два брата, один холодный и красивый, другой нежный и красивый, были звездами-близнецами, которыми гордилась семья Е.

Юнь Чжэ, Е Чжи, Е Син...

Юнь Цин, Юнь Цин, что вы делали за моей спиной последние несколько дней?

Хо Чуань сузил глаза. Даже он сам не понимал, насколько ужасающим был взгляд, который он бросал на братьев Е.

***

Когда все пятеро заняли свои места, Е Чжи наклонил голову и со злобной улыбкой сказал:

— Брат, ты не заметил назойливую муху?

— Она все время смотрела на нас. У нее совсем нет манер!

На самом деле, когда Юнь Цин и остальные вошли в зал, они заметили Хо Чуаня и Линь Юя.

Признаться, было трудно не заметить красивое лицо президента Хо.

По сравнению с Е Чжи, которого нелегко было спровоцировать из-за его ядовитого языка, Е Син был гораздо более достойным и великодушным.

Он незаметно взглянул на Юнь Цин. Увидев, что Юнь Цин никак не отреагировала, Е Син сказал:

— Я видел его.

Е Чжи хихикнул и закатил глаза. У него был план.

Он обнял Юнь Цин за шею и нарочито повысил голос:

— Ву Ву, моя малышка Юнь Цин очень сильно пострадала. Ты была с таким вонючим мужчиной три года. Мое сердце так сильно болит!

— Я не знаю, как загладить свою вину перед Юнь Цин!

При словах «моя малышка» Е Чжи практически повысил голос, каждый раз поворачивая голову то влево, то вправо. Юнь Цин немного смутилась.

— Ладно, ладно. Не забирай ее у меня.

Гу Чжи разделила Е Чжи и Юнь Цин и потерла мурашки на своем теле.

Е Чжи улыбнулся и убрал руку. Он посмотрел на Хо Чуаня, который снова был недалеко.

Лицо президента Хо выглядело не лучшим образом.

План сработал. Е Чжи перестал быть претенциозным и начал болтать с друзьями.

Просто выступление на сцене было немного скучным.

Е Чжи зевнул, и его взгляд упал на Юнь Цин. Глаза младшего господина Е загорелись, и он воскликнул:

— Ах да, Цин Цин, ты уже давно не выступала на сцене. Почему бы тебе не показать нам, на что ты способна?

— Конечно, — Ай Ши, вернувшаяся из-за границы, сделала глоток вина, и ее глаза погрузились в послевкусие: — Цин Цин — самая выдающаяся среди нас. Когда я была за границей, я часто думала о Цин Цин. К сожалению... Ничего страшного. Если сейчас не время, я не буду болтать.

Ай Ши отступила, чтобы продвинуться вперед!

Е Чжи не мог не зааплодировать.

Он посмотрел на Юнь Цин. Было очевидно, что у Юнь Цин были свои мысли.

Юнь Цин смотрела на сцену. Звуковая система, свет, микрофон...

Все это было ее любимыми вещами. Пение было ее хобби и одним из немногих развлечений.

Юнь Цин улыбнулась. Она была прекрасна и трогательна.

— Хорошо.

— Давайте подурачимся.

— Да!

— Давай, Цин Цин!

— Малышка Цин Цин! Мы будем твоей группой поддержки!

Под аккомпанемент Гу Чжи и под улюлюканье остальных Юнь Цин медленно вышла из-за кулис. Все огни в баре были погашены, остался только луч света, который следовал за шагами Юнь Цин.

Голубой и белый свет медленно собирался на теле Юнь Цин. Когда она слегка подняла глаза, Юнь Цин, казалось, превратилась в другого человека.

Одинокая девушка-камелия, влюбленная женщина-звезда…

Все они были ее, но ни одна из них не была ею.

Зазвучал аккомпанемент. Это была классическая ретро-блюзовая песня.

Юнь Цин плавно покачивалась в такт музыке, доминируя над всем залом.

Мягкий ритм и атмосфера бара не совпадали, но благодаря Юнь Цин эти два стиля идеально сочетались.

В этот момент она была в центре всеобщего внимания.

Хо Чуань тоже смотрел на нее.

На странную, легкую, необузданную и потрясающую Юнь Цин.

http://tl.rulate.ru/book/98326/3452924